

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

УТРО. Со всех сторон по улицам и переулкам города Шемонаихи в одиночку и группами спешат в школу мальши и подростки, идут учителя. Первые из них учатся, вторые — учат. Это их работа и они должны быть во-время на своих местах.

Но куда в такую раннюю рань спешит этот невзрачный седоволосый человек? Ведь он уже девять лет назад покинул школу, ушел на заводский труд. Оказывается, торопился тоже в школу. Бьютая через край энергия, великое желание быть с теми, кто сегодня штурмует вершины науки, зовут его в стены храмов знаний. Спешит он, наконец, потому, что его, ветерана войны и труда, ждут, ему рады и взрослые, и дети.

Будучи уже пенсионером, Николай Яковлевич Пичугин пять лет подряд был заместителем секретари партийной организации средней школы № 2. И сейчас, являясь членом этой партийной организации, он нередко выступает перед коммунистами школы с лекциями, бывает среди педагогов, делится опытом обучения и воспитания подрастающего поколения. Да никак быть не может, ведь он привык к школе, к коллективу, большая часть его жизни отдана детям.

В раннее утро — 23 февраля — Николай Яковлевич особенно прилежно оглядывал себя перед зеркалом. Отутюженный костюм, начищенные до блеска ботинки. На груди — многочисленные награды за военные подвиги. Он приглашен в школу и как педагог, и как один из членов совета ветеранов

войны на урок мужества.

В прошлом году Николай Яковлевич побывал в двадцати классах средней школы № 2, школ имени Островского, имени Ленина, во всех классах школы рабочей молодежи. У ветерана ничуть прибавилось еще полтара десятка часов, проведенных в школе имени Гарина, в районном Доме пионеров.

Вспомнить и рассказать Н. Я. Пичугину есть о чем. Впервые бывший солдат Красной Армии встретился лицом к лицу с врагами, посетившими на нашу Родину, в 1929 году на Китайско-Восточной железной дороге. Тогда военный конфликт был развязан белокитайскими бандами, захвачившими дорогу, идущую к станции Маньчжурия на Харбин и Владивосток. Бригада кавалеристов, в которой служил Николай Яковлевич, соверши-

ла смелый маневр. Она проникла в тыл белокитайских полчищ, слепилась и мощным ударом уничтожила основные силы противника на этом участке, а остальные обратила в бегство. Бригада способствовала окончанию военного конфликта, как говорит, малой кровью.

Шли годы. Импералисты готовили новую войну против нашей Родины. И в суровом сорок первом свора гитлеровских молодчиков навалила на СССР.

В апреле 1942 года Николай Яковлевич со своим соединением с Волховского фронта был перебросан на Ленинградский — в блокированную гитлеровцами кольцевую революцию. — Двое суток под непрерывными бомбежками с воздуха, обстрелом с земли предологали мы растянувшую «Дорогу жизни». — вспоминает бывший воин. — Переправа была дивизиям лавинной флотилии, прикрывали — дожская флотилии, прикрывали — краснознаменные стальные птицы. Мно-

Четверг, 1 мая 1975 г.

5

Ленинское знамя

го друзей и товарищей по оружию нашли свою смерть в водах Ладожского озера. Погибли начальник штаба и командир батальона.

Не раз смерть заглядывала в глаза Шел до победного конца.

— Планида, видно, моя такая. Везучим оказался. Остался жив и невредим, как говорит, всем смертным назло, — смеется Николай Яковлевич. И то сказать, в его шутке есть доля правды.

На Сивинских высотах, под Ленинградом, наши войска прорвали фронт гитлеровцев. Николай Яковлевич был выдан на КП полка. Шел по глубокой, в Frost человека, траншею. И вдруг опередил, на дне траншеи несколько убитых солдат.

— В чем дело? Прямого попадания снаряда нет... Пуля не может постать, — подумал Н. Я. Пичугин. Приисмотредся. Оказалось, в том месте траншеи мельче. И если проходит человек, вид-

на часть его головы. «Значит, действует фашистский снайпер», — догадался Николай Яковлевич. Для проверки предположения, в том месте выставил спертую лопатку. И тут же она была продырявлена. «Кухуньку» свалил. А он, Яковлевич, выполнил приказ и вернулся обратно.

Кольцо окружения Ленинграда наши войска разрывали постепенно, вытесняясь в оборону противника. Сначала ширина коридора прорыва была меньше двух десятков километров. Но и тогда появилась возможность обеспечить доставку продовольствия в голодающий Ленинград, оружие и боеприпасы сражающейся Советской Армии. В первом прорыве кольца есть доля участия нашего земляка.

Начались сражения за полосу лыжвидания блокады Ленинграда. Николай Яковлевич командовал полотинным взводом. Его бойцы первыми ворвались в Гатчину. Родина наградила

Н. Я. Пичугина медалью «За боевые заслуги».

... После снятия блокады быстро побегали вперед, на запад километры. Отмерял десятками ежедневно и воин коммунист Пичугин. Он участвовал в освобождении г. Луги, форсировал реку Нарву, освобождал города Нарву и Таллин. И многие другие города и села.

Он припомнит случай, который произошел за три дня до конца войны. — Однажды в трех шагах от меня разорвалась мина, — рассказывает ветеран. — Шибануло военной. Мелькнуло в сознании: «Все, Крушка!» ...Еще отошел. Огляделся. Сам себе не поверил: гимнастерка, ремень офицерский изрешечены осколками так, что «курить негде клапнуть». На теле — ни царапины.

Сколько служил солдат, боец и ремень, и гимнастерку. Привез домой, как реликвию, как напоминание о грозных годах войны.

И еще один эпизод. Было это под Нарвой. Тогда батальон, в котором был и Н. Я. Пичугин, оседлал железную дорогу Таллин — Нарва. Приказ командования был выполнен. Но все бойцы и техника оказались в «углеза» — окруженными с трех сторон. Ежели, как говорят, не на живых, а на смерти. Но вышло из боя не много больше сорока человек.

Вот обо всем этом и рассказывает в год 30-летия Победы ветеран Великой Отечественной войны, в подполковник. Рассказывает потому, чтобы молодые люди знали, какой ценой завоеван мир, а узнавшие об ужасах и тяжестях, которые выпали на их отцы и деды, всеми силами берегли мир, зорко следили за коварными замыслами агрессоров, бдительного охраняли то, что создано советским народом и ему принадлежит.

И. ШЕХАНОВ.